
СЕЛЬСКАЯ БЕДНОСТЬ В ТАДЖИКИСТАНЕ И ПРОЕКТЫ РАЗВИТИЯ

Г.А. Родионова

Статья включает три части: первая посвящена основным понятиям, посредством которых исследуется проблема бедности; вторая – информации о современном Таджикистане; третья – мониторингу бедности, проведенному в рамках международного проекта сельского развития. Сегодня в Таджикистане осуществляется много таких проектов, поэтому в статье рассмотрены их достижения и риски. Автор в течение полутора лет являлся сотрудником международных проектов, направленных на снижение бедности, разработал и опробовал методику мониторинга сельской бедности. В статье приведены некоторые результаты этого мониторинга.

Ключевые слова: бедность, прожиточный минимум, уровень бедности, экономическая активность

Бедность как глобальная проблема

Законодательство Таджикистана имеет много общих черт с российским и, что не менее важно, сходным образом изменяется. Закон о прожиточном минимуме в Таджикистане пока не принят, но разрабатывается. В России официальный прожиточный минимум впервые был установлен в 1992 году, механизм его формирования и применения позволяет увидеть особенности рассмотрения бедности в трансформирующемся обществе и в международной практике. В России этот показатель первоначально исходил из набора продовольственных товаров, удовлетворяющего требованиям к потреблению белков, жиров и углеводов для различных групп населения плюс непродовольственные товары, услуги, налоги. В 2000 году была утверждена новая методика расчета прожиточного минимума: определены три зоны для расчета наборов

непродовольственных товаров, коммунальных и других услуг, исходя из климатических условий. Региональный состав наборов, входящих в региональные потребительские корзины, утверждается руководством каждого региона.

Стоит ли упоминать о том, что политическая конъюнктура влияет на содержимое региональной корзины? Ведь от содержимого этой корзины непосредственно зависит оценка уровня бедности: бедными считаются домохозяйства со среднедушевым доходом ниже величины прожиточного минимума, а доля проживающего в них населения и есть, по определению, уровень бедности. Если доходы значительной части населения незначительно отличаются от прожиточного минимума, то даже незначительные изменения его величины влекут существенные изменения в уровне бедности. Сокращение количества дорогих свежих овощей приводит к снижению стоимости корзины и, соответственно, приводит к снижению числа бедных домохозяйств.

Сходный с принятым в российской статистике подход к оценке уровня бедности использует и Всемирный банк для стран оценки состояния дел в странах с низкими и средними доходами на душу населения [Обратить... 2001]. Отличие состоит в том, что теперь с чертой бедности сопоставляются, как правило, не доходы, а потребление домашних хозяйств.

Два обстоятельства вызывают серьезные сомнения в используемой статистикой методологии измерения бедности. Первое заключается в том, что снижение бедности сопровождается ростом коэффициентов смертности, сокращением ожидаемой продолжительности жизни, — так это происходит в России. Можно было бы ожидать, что повышение уровня жизни приведет к росту ее продолжительности.

Второе обстоятельство состоит в том, что условия в регионах настолько различны, что, даже оценивая потребность в питании, невозможно следовать единому стандарту, так как в разных климатических зонах людям необходимо различное количество калорий. Где же остановиться в стремлении учесть конкретные условия жизни на разных территориях? Возможен ли вообще прожиточный минимум как единый стандарт уровня потребления? Скорее всего, нет [Reducing... 2005].

С этими же проблемами сталкивается Всемирный банк при сопоставлении уровней бедности в разных странах. Когда россияне заявляют, что страна их холодная и поэтому нужно предусмотреть в ПМ больше калорий, африканцы говорят, что у них слишком жарко и в ПМ следовало бы включить стоимость кондиционеров. В итоге как компромисс для бедных стран принимается такая линия бедности, как 1 доллар 8 центов в день, или другая линия — 2 доллара 15 центов [Доклад... 2001].

Простота и единообразие данного подхода — кажущиеся, поскольку черта бедности определяется не просто тем или иным количеством дол-

ларов, а с учетом их покупательной способности, меняющейся от региона к региону и от года к году. Поэтому для сопоставления уровней потребления необходимо рассчитывать паритет покупательной способности исходя из определенного набора товаров. Но что именно и на каком основании следует включить в этот набор? Вопрос совсем не простой, особенно если речь идет о возможностях для развития, а не только о физиологическом выживании.

Попробуем понять прожиточный минимум как некоторую границу в доступе к ресурсам, ниже которой продолжительность жизни начинает падать. Показатель продолжительности жизни указывает на число лет, которые сможет прожить новорожденный при сложившемся на год его рождения повозрастном уровне смертности. Рассмотрим преимущества и недостатки такого подхода.

Преимущества заключаются в том, что, во-первых, этот показатель можно рассчитать очень точно; а во-вторых, в основе увязывания развития и изменений в продолжительности жизни лежит понятное допущение: чем лучше людям живется, тем дольше они живут. Недостаток предложенного подхода в том, что на продолжительности жизни сказывается не только доступ к ресурсам, но и воля к жизни, которая может существенно различаться при одинаковом доступе к ресурсам. Как измерить волю? Что ее пробуждает и почему она угасает?

Ожидаемая продолжительность жизни – интегральный показатель, на который влияют качество питания, состояние окружающей среды, доступность медицинской помощи, работа системы здравоохранения, эпидемиологическая обстановка. В этом показателе отражается качество жизни в целом и то, насколько оно приемлемо для людей. Положительная связь этого показателя с развитием не вызывает сомнений. В то же время доказано, что не существует однозначной связи между бедностью по уровню доходов и продолжительностью жизни. И возможно, не существует однозначной связи между продолжительностью жизни и доступом к любому виду ресурсов.

Мониторинг бедности в Таджикистане

Таджикистан – это страна, которая имеет наименьший ВВП на душу населения среди бывших советских республик – 980 в 2002 году по паритету покупательной способности в долларах США [Доклад... 2004]. Хотя президентом Таджикистана декларирован курс на переход к рыночным формам хозяйствования, развитие страны затруднено в результате гражданской войны, продолжавшейся с 1991 по 1997 год. Длительные межтаджикские переговоры под эгидой ООН завершились подписанием в Москве 27 июня 1997 года Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане. В 1999–2000 годах прошли

президентские и парламентские выборы, с окончанием которых формально завершился переходный период в межтаджикском урегулировании. Гражданская война нанесла существенный ущерб экономике и социальной сфере Таджикистана. Мониторинг бедности в Таджикистане осуществлялся в рамках международных проектов и отдельных обследований, проведенных Госкомстатом республики.

Приведенные в данной статье данные по оценке уровня бедности получены в проекте «Зеравшанская региональная инициатива», осуществляемом с января 2005 года. Проект финансируется Министерством международного развития Великобритании. Первую фазу проекта, завершившуюся в марте 2006 года, выполнила российская организация «РосАгроФонд».

Пилотными территориями проекта являлись два района Зеравшанской долины, Пенджекентский и Айнинский, расположенные в Таджикистане. Стратегическая цель проекта состоит в сокращении бедности и устойчивом сельском развитии. Одним из механизмов снижения бедности выступило создание микрокредитных организаций на селе. Но проект направлен и на расширение доступа селян к услугам в области образования и здравоохранения. В сельской местности также важно облегчить доступ населения к таким ресурсам, как земля и вода.

В пилотных джамоатах¹ – Парз Пенджикентского района и Колхозчиен Айнинского района – в ходе проекта были созданы центры развития джамоатов, которые мобилизуют местные ресурсы и при поддержке доноров решают вместе с жителями задачи сельского развития. В проекте была решена задача разработки и опробования методики мониторинга бедности.

По данным Госкомстата Республики Таджикистан, наибольшее число бедного населения республики проживает в сельской местности. По результатам обследования мониторинга сокращения бедности, 52,9 % сельского населения относится к двум бедным квинтилям (27,1 % в первом квинтиле и 25,8 % – во втором), к самому богатому пятому квинтилю относится лишь 5,4 % селян [Обследование... 2002, 2003]. На селе бедность выражена сильнее.

Документ стратегии сокращения бедности ставит задачу создания выгод для большинства населения, особенно для его бедных слоев [Таджикистан... 2002]. При реализации стратегии сокращения бедности встает задача выявления наиболее неблагополучных территорий. Мониторинг бедности сельского населения в различных районах приобретает большое значение, поскольку 3/4 населения Таджикистана проживают

¹ Джамоат в Таджикистане – это аналог сельского округа, сельской администрации, волости в России: административная единица, включающая несколько кишлаков. В джамоате Колхозчиен более 15 тыс. жителей, в джамоате Парз – 10 тыс. жителей.

в сельской местности, на долю которой приходится и большая часть крайне бедного населения [Таджикистан... 2002]. Показатели бедности по отдельным сельским территориям необходимы для осуществления адресной социальной политики. Эти требования выводят за традиционные рамки статистического наблюдения, которое не ставило задачу измерения бедности сельского населения в отдельном джамоате, районе и даже области.

Основой мониторинга бедности сельского населения административного района может служить репрезентативный панельный выборочный опрос домохозяйств. Но данный вариант весьма дорог, требует средств, сопоставимых со стоимостью самой социальной программы, реализуемой в районе. Кроме того, инструментарий, используемый в обследованиях бюджетов домохозяйств, достаточно сложен, требует длительного аккуратного ведения дневниковых записей. В депрессивных районах тяжелые экономические условия сопровождаются деградацией человеческих ресурсов, которая сказывается и на способности к аккуратному ведению дневниковых записей. В Таджикистане безработица и стресс, вызванный страхом потерять и не найти работу, не получить вовремя зарплату, не подготовить детей к школе, вызывают рост наркомании. В семьях, затронутых этим процессом, невозможен дисциплинированный и полный учет расходов и доходов. Безработица, задержка зарплат и другие факторы стресса распространены в сельской местности больше, чем в городской, поэтому там выше и доля деградирующих семей. Постоянный стресс и снижение образованности и сами по себе, без воздействия наркотиков или алкоголя, отрицательно влияют на способность к аккуратному ведению дневниковых записей всех расходов домохозяйства в течение длительного периода. Следовательно, при использовании такого инструментария в бюджетных обследованиях нарушается принцип равновероятного попадания любого домохозяйства в выборку. В случае ухудшения экономических условий доля семей, не способных к использованию такого инструментария, может год от года возрастать.

В проекте «Зеравшанская региональная инициатива» применен другой подход, при котором основу мониторинга составили данные похозяйственного учета, дополненные данными государственной и административной статистики, в качестве вспомогательных источников использовались выборочные опросы и экспертные заключения. Такой подход позволяет минимизировать затраты на мониторинг и получить достаточно полную информацию о динамике бедности сельского населения. Подобный подход был опробован в 1999–2003 годах в России [Родионова, 2005].

Формат похозяйственных книг утвержден государственными органами. Похозяйственные книги ведутся сотрудниками сельских

администраций. В них содержится ежегодно обновляемая информация о каждом домохозяйстве, расположенном на подведомственной территории, в частности: список проживающих лиц, год рождения каждого лица, сведения об образовании и занятости (место работы и должность), сведения о пенсиях; размеры землепользования, посевные площади под основными культурами, численность различных животных, являющихся собственностью хозяйства.

Районные отделы статистики аккумулируют данные похозяйственного учета. Формат похозяйственных книг обновляется раз в несколько лет, но при этом сохраняется преемственность основных положений этого документа, что дает возможность сопоставлять данные за различные годы.

Самой важной задачей при осуществлении проектов, направленных на снижение бедности, является обеспечение всех жителей доступом к легальным источникам дохода, а не какой-то определенный стандарт потребления. Это предполагает менее патерналистскую ориентацию государства и более активную позицию жителей. Сейчас среди статистиков идет дискуссия о том, что сравнивать с прожиточным минимумом, — уровень дохода или уровень потребления. По нашему мнению, с прожиточным минимумом предпочтительно сопоставлять уровень дохода. Во-первых, уровень дохода лучше отражает доступность различных благ для домохозяйства, чем уровень потребления. Низкий уровень потребления может быть добровольным выбором имеющих хороший доход людей, — если исходить из уровня потребления, то надо будет причислить их к бедным, а это было бы неправильно. Изменения в уровне потребления за период реализации той или иной программы можно увидеть с помощью качественных исследований (например, проведя фокус-группы с использованием техник совместной оценки с участием селян). Эти исследования следует проводить на предварительной и завершающей стадиях проекта, что позволяет дополнить картину, сложившуюся из динамики показателей доходов.

Вторым доводом в пользу сопоставления с прожиточным минимумом уровня доходов, а не потребления, служит то, что список источников доходов основной части населения достаточно короток. Получив оценки доходов из каждого источника, мы будем иметь относительно полную информацию о доступе каждого сельского домохозяйства к легальным источникам доходов. Продукцию личных хозяйств, не пошедшую на продажу, а потребленную семьей, можно оценить как доход, полученный в натуральной форме, по средним местным рыночным ценам на соответствующую продукцию.

Верно, что в течение года уровень доходов сельских жителей меняется более резко, чем уровень потребления, но на среднегодовых значе-

ниях эта разница не сказывается. Следует учитывать и ресурсные ограничения на проведение мониторинга бедности (или благосостояния), не позволяющие осуществлять репрезентативный выборочный панельный опрос домохозяйств в каждом районе. Опробованная методика расчета объективно контролируемых показателей (ОКП) опиралась в основном на первичные данные похозяйственных книг.

Описанные ниже объективно контролируемые показатели характеризуют доступ населения к легальным источникам доходов (зарплаты, пенсии, личные хозяйства); рабочим местам, в том числе путем самостоятельной организации своего рабочего места; земельным ресурсам; услугам сферы образования; техническим ресурсам, а также состояние жилища.

Доходы и ресурсы

Уровень бедности — доля сельского населения, проживающего в домохозяйствах с доходом ниже линии бедности (пока в Республике Таджикистан не принят закон о прожиточном минимуме, в качестве линии бедности мы приняли 1 доллар США, покупательная способность которого определялась местными ценами 2004 года) — по джамоату Колхозчиен составил 84 %, по джамоату Парз — 89 % (источники информации: похозяйственный учет и опрос жителей). Среднедушевой доход в 2004 году по джамоату Колхозчиен составил 1,63 сомони в день (0,55 доллара США), по джамоату Парз — 1,41 сомони в день (0,47 доллара США).

Доступ к рабочим местам характеризуется долей жителей, имеющих место работы, среди населения трудоспособных возрастов, и долей женщин, имеющих место работы, среди женщин трудоспособных возрастов. Похозяйственный учет позволяет рассчитывать эти показатели для каждого кишлака (табл. 1).

Таблица 1

Доступ к рабочим местам на 1 января 2005 года

<i>Название кишлака</i>	<i>Доля имеющих место работы среди населения трудоспособных возрастов, %</i>	<i>Доля женщин, имеющих место работы, среди женщин трудоспособного возраста, %</i>
Варзиканда	69,7	40,9
Бахор	69,6	64,3
Заврон	67,5	42,9

Таблица 1 (продолжение)

<i>Название кишлака</i>	<i>Доля имеющих место работы среди населения трудоспособных возрастов, %</i>	<i>Доля женщин, имеющих место работы, среди женщин трудоспособного возраста, %</i>
Кумок	58,3	67,0
Мазори Шариф	40,0	39,1
Навобод	39,4	35,2
Гусар	28,2	27,0
<i>В джамоате Колхозчиен</i>	39,0	36,3
Испагн	65,7	48,1
Рарз	62,8	49,1
Сайрон	59,3	34,4
Фатмев	48,8	43,4
Гузари Бод	45,6	33,8
Похут	45,4	35,1
Шаватки Боло	44,2	40,0
Фатмовут	38,2	27,6
Шаватки Поен	36,7	26,6
<i>В джамоате Рарз</i>	49,6	38,6

Как можно видеть, в большинстве поселений доля женщин, не имеющих места работы, выше, чем доля мужчин – за исключением кишлака Кумок. Нужно иметь в виду, что в похозяйственных книгах не содержится информация о месте работы и должности трудовых мигрантов, подавляющее большинство которых – мужчины. Данные похозяйственного учета характеризуют доступ к рабочим местам по месту жительства.

Доступ к такому важному для сельской местности ресурсу, как земля, лучше всего может быть охарактеризован распределением по сельским семьям. В похозяйственных книгах содержатся данные о земле, находящейся в личном пользовании, по каждому домохозяйству, и если перенести эти данные на электронные носители, то можно было бы оперативно рассчитывать любые характеристики распределения

этого ресурса. К сожалению, в Таджикистане (как и на большей территории России) похозяйственные книги ведутся только на бумажных носителях. Поэтому пришлось ограничиться расчетом средней посевной площади и орошаемой посевной площади на жителя кишлака.

Земли, находящиеся в личном пользовании, распределены неравномерно по кишлакам. В джамоате Колхозчиен меньше всего земли на одного жителя приходится в самом населенном центральном кишлаке Кумок (в среднем 0,027 га на жителя), лучше обеспечены землей жители отдаленных кишлаков – Варзиканды и Бахор (в среднем 0,055 га). Из данных по личному землепользованию можно увидеть также, что в горных кишлаках джамоата Парз обеспеченность землей еще ниже, варьирует между 0,022 га на жителя (в кишлаке Похут) и 0,011 га на жителя (в кишлаке Испагн).

Средние величины по кишлакам не дают представления о характере распределения земельных ресурсов между семьями. Между тем в процессе реорганизации сельскохозяйственных предприятий и приватизации земли возрастает дифференциация в доступе к этому ресурсу, что может вызвать социальную напряженность, особенно в условиях сокращения рабочих мест на реорганизованных предприятиях.

В международных исследованиях доступ к образованию часто характеризуют через долю грамотного взрослого населения. В постсоветских республиках этот показатель пока очень высок. Не явились исключением и пилотные территории: на 1 января 2005 года в джамоате Колхозчиен – 100 %, в джамоате Парз – 98 %. Практически поголовная грамотность – одно из достижений советского периода. К настоящему времени снизились и посещаемость и качество школьных занятий. В данных похозяйственных книг эти изменения напрямую не отражены, однако они сказываются на сокращении числа студентов из сельской местности, особенно из отдаленных кишлаков.

Показателями доступа к образованию могут служить доля жителей с высшим образованием в населении трудоспособных возрастов и доля женщин с высшим образованием среди женщин трудоспособных возрастов. Традиционно в таджикских семьях родители стараются дать высшее образование прежде всего сыновьям, своим будущим кормильцам. В джамоате Парз, более удаленном от города, это выражено ярче, чем в Колхозчиене. Дочери, выйдя замуж, покидают родительскую семью, они выполняют основную долю рутинного домашнего труда, который, как считается, не требует специального образования. Сельским жителям, сумевшим получить высшее образование, легче найти работу по специальности в городе, чем в селе, поэтому доля сельских жителей, имеющих высшее образование, мала. В среднем, в каждом из двух джамоатов доля лиц с высшим образованием достигает 5–5,3 %, а среди женщин она еще меньше – 1,4–2,9 %.

Возрастание роли личных хозяйств в сельскохозяйственном производстве и как источника жизнеобеспечения ставит вопрос о расширении доступа сельских семей к техническим ресурсам. Похозяйственный учет позволяет рассчитать такие показатели, как доля домохозяйств, имеющих трактор, среди всех домохозяйств; доля домохозяйств, имеющих автомобиль; доля домохозяйств, имеющих мотоблок. Автомобили на селе встречаются не столь уж редко: в Колхозчиене – в каждой девятой семье, в Парзе – в каждой двадцатой, но сельскохозяйственная техника, мотоблоки и тракторы сельским семьям пока почти недоступны.

В качестве показателей жилищных условий сельского населения были использованы следующие: доля домохозяйств, имеющих газовую установку, среди всех домохозяйств; доля домохозяйств, имеющих водопровод; доля телефонизированных домохозяйств.

Почти во всех кишлаках джамоата Колхозчиен имеются домохозяйства, оборудованные водопроводом и телефоном, хотя их немного: в среднем по джамоату 17,7 % и 15,9 % соответственно. В горном джамоате Парз домохозяйств, оборудованных водопроводом или телефонной связью, нет совсем. Газовой установкой не оборудовано ни одно домохозяйство в пилотных джамоатах.

Хотя все кишлаки электрифицированы, подача электроэнергии, особенно в зимний период, ограничена несколькими часами в сутки или даже в неделю. Стараясь обеспечить себя теплом, жители вырубают деревья, в том числе арчовые леса, что влечет за собой экологическую угрозу, усиливая процессы селеобразования.

Среди полученных в проекте данных, сгруппированных в категории, отсутствуют показатели, непосредственно характеризующие здоровье населения. Медицинская статистика находится в таком же удручающем состоянии, как и сами учреждения здравоохранения, особенно в сельской местности. Доступ к медицинским услугам и качество этих учреждений оценить очень сложно. Предпринятая в проекте попытка выявить численность детей с ограниченными возможностями (детей-инвалидов) в пилотном джамоате Колхозчиен показала, что фактическая численность превосходит численность официально зарегистрированных инвалидов, получивших доступ к ресурсам социальной защиты, в несколько раз.

Естественно предположить, что состояние здоровья населения отражается на структуре смертности. Первичные данные для расчета среднего возраста смерти за тот или иной год также содержатся в похозяйственных книгах. Используя этот показатель, мы исходим из гипотезы, что чем лучше живет людям, тем дольше они живут.

Средний возраст смерти по джамоату Колхозчиен в 2004 году – 59,0 лет, по джамоату Парз – 65,6 лет. Два других интегральных показателя характеризуют трудовую миграцию: число трудовых мигрантов и доля трудовых мигрантов в населении трудоспособных возрастов.

Таблица 2

Характеристики трудовой миграции на 1 января 2005 года

<i>Название кишлака</i>	<i>Число трудовых мигрантов, чел.</i>	<i>Доля трудовых мигрантов в населении трудоспособных возрастов, %</i>
Гусар	607	14,7
Мазори Шариф	120	20,3
Бахор	100	15,0
Навобод	301	16,4
Варзиканда	83	28,9
Кумок	88	12,9
Заврон	4	5,0
<i>В джамоате Колхозчиен</i>	1303	15,8
Фатмев	53	0,8
Гузари Бод	51	9,5
Испагн	0	0
Рарз	87	6,8
Похут	42	3,0
Сайрон	3	0,9
Фатмовут	1	1,1
Шаватки Поен	37	4,9
Шаватки Боло	49	8,1
<i>В джамоате Рарз</i>	323	5,6

Примечание. Источник информации – похозяйственный учет и администрация джамоата.

В Колхозчиене доля мигрантов в трудоспособном населении втрое выше, чем в Рарзе (табл. 2), – почти каждый третий мужчина работает за границей, как правило, в России. Но это объясняется не худшей обеспеченностью рабочими местами, а более налаженными связями жителей этого джамоата с таджикской диаспорой в России.

Для мониторинга бедности важны все аспекты жизнеобеспечения, но, как правило, анализ ситуации начинают с доступа к легальным (то

есть не криминальным) источникам дохода. Экспертный опрос выявил следующие источники доходов сельского населения в Зеравшанской долине Таджикистана: заработная плата; пенсии; производство продукции в личных хозяйствах; социальные пособия (на детей и другие); пособия по безработице; предпринимательский доход; доходы от собственности (плата за аренду земельной доли, дивиденды на акции, — для большинства жителей этот источник относится скорее к будущим временам, нежели к реальности); помощь родственников, работающих за рубежом.

Опрос об источниках доходов был проведен в октябре-ноябре 2005 года, когда сотрудники проекта завоевали определенное доверие местных жителей благодаря выполненной в проекте работе. Проводить в начале проекта опрос по такой деликатной теме, как источники доходов, мы сочли нецелесообразным.

В качестве интервьюеров выступили учителя сельских школ, прошедшие обучение на семинаре. В джамоате Колхозчиен выборочный опрос домохозяйств был проведен во всех кишлаках. Домохозяйства были выбраны из списка, содержащегося в похозяйственных книгах, посредством фиксированного шага. В наиболее населенных кишлаках (с числом домохозяйств свыше 800) выбрали каждое десятое домохозяйство. В кишлаках с числом домохозяйств свыше 200 (но менее 800) выбрали 30 % домохозяйств, в маленьких кишлаках (с числом домохозяйств меньше 200) — 50 %. Отказов принять участие в опросе было чрезвычайно мало, объем выборки в джамоате Колхозчиен составил 646 домохозяйств, в которых проживали 3 965 жителей. В джамоате Парз был проведен сплошной опрос в одном кишлаке, Фатмев (250 домохозяйств, 1 249 жителей).

Таблица 3

Источники доходов сельских жителей

<i>Источники доходов на 1 жителя в год</i>	<i>Доллары США</i>		<i>Проценты</i>	
	<i>Колхозчиен</i>	<i>Парз</i>	<i>Колхозчиен</i>	<i>Парз</i>
1. Заработная плата	33,6	38,6	16,9	22,6
2. Приработки	17,7	36,8	8,9	21,5
3. Пенсии	9,2	4,9	4,6	2,9
4. Продукция, произведенная в личных хозяйствах	55,9	61,5	28,2	35,9
5. Социальные пособия (на детей и др.)	1,1	0,2	0,6	0,1
6. Пособия по безработице	0,4	0	0,2	0

Таблица 3 (продолжение)

<i>Источники доходов на 1 жителя в год</i>	<i>Доллары США</i>		<i>Проценты</i>	
	<i>Колхозчиен</i>	<i>Рарз</i>	<i>Колхозчиен</i>	<i>Рарз</i>
7. Предпринимательский доход	14,4	7,7	7,2	4,5
8. Помощь родственников, работающих за рубежом	60,2	21,1	30,4	12,3
9. Доходы от собственности (плата за аренду земельной доли, дивиденды на акции и т. д.)	5,8	0,4	2,9	0,2
10. Другое	0,1	0	0,1	0
<i>Итого</i>	198,5	171,4	100	100

Примечание. Источник информации: похозяйственный учет и опрос жителей, 2004 год.

Самым важным источником доходов в джамоате Колхозчиен являются заработки трудовых мигрантов, которыми они делятся с родственниками, живущими в кишлаках, а в джамоате Рарз – производство продукции в личных хозяйствах. Динамику первого из указанных источников трудно отслеживать какими-либо другими методами, кроме опроса. Так же сложно оценить, насколько респонденты занижают соответствующую статью дохода. Но совершенно определенно можно заключить, что трудовая миграция, главным образом, в Россию, – жизненно важный для значительной части населения процесс, следовательно, и управление сельским развитием не должно игнорировать положение настоящих и будущих трудовых мигрантов.

Мы видим три направления работы с этой категорией населения. Первое направление состоит в улучшении языковой подготовки для работы за рубежом. Число русскоязычных жителей после распада СССР сократилось в республике в несколько раз. Многие учителя русского языка уехали из Таджикистана. В школьной программе русский язык сохранился, но полностью сокращены уроки русской литературы. В результате разговорная практика отсутствует, а школа не дает хороших знаний. В проекте был создан центр по изучению русского языка для тех, кто намерен продолжить образование или получить работу в России. Такие центры должны предлагать различные курсы по русскому языку – трехмесячные или даже более короткие, но интенсивные,

ориентированные на будущих мигрантов. Изучение языка на курсах совмещается с повышением информированности о правах мигрантов и способах защиты этих прав – в этом заключается второе направление. Наконец, непосредственно в районах следует создать условия для получения востребованных рабочих специальностей до выезда за границу.

Другим важным источником доходов является производство продукции в личных хозяйствах (табл. 3). Производством продукции в личных хозяйствах заняты практически все семьи. Результаты опроса показали, что продуктивность этого труда очень низка. Ее можно повысить посредством развития информационно-консультационных служб, кооперации, организации демонстрационных хозяйств. Но вряд ли можно надеяться, что последующее расширение личных хозяйств и рост их продуктивности приведут к тому, что они станут главным источником доходов и это решит проблему бедности. При улучшении экономической ситуации сельские жители, особенно молодежь, предпочитают наемный труд в различных предприятиях самозанятости в личных хозяйствах.

Риски проектов, направленных на снижение бедности

В заключение рассмотрим риски и достижения международных проектов, осуществляемых в Таджикистане. Немало общего с этими рисками можно найти и в российском опыте выполнения проектов [Скотт, 2005]. Для сельских сообществ большой риск заключается в том, что приватизация всегда приводит к росту дифференциации по доходам, а при низком уровне жизни это означает, что многие семьи окажутся за гранью бедности. Между тем в международных проектах приватизация земли и имущества бывших колхозов и совхозов рассматривается как способ расширения доступа населения к земельным ресурсам и технике. На практике в результате приватизации многие семьи оказываются лишенными тех услуг, которые раньше им предоставлял колхоз (бесплатно или по себестоимости). Разделение ресурсов, проводимое в кризисное время, является дополнительным испытанием для сельских сообществ [Родионова, 2004].

Второй риск связан с коррумпированностью чиновников всех уровней. Опросы, выполненные в рамках международных проектов, показывают, что с переходом на более высокие уровни управления коррумпированность возрастает. Такая ситуация сказывается и на выполнении проектов. Для того чтобы получить возможность реализовать проект, его руководитель должен заручиться поддержкой чиновников высокого уровня, – это вынуждает закрывать кое на что глаза. Предпочтения чиновников непосредственно сказываются на распределении ресурсов, предоставляемых в рамках проектов. Речь идет не о взятках, а, например, о выборе территорий и объектов для инвестиций в рамках проекта. Если в дальнейшем с мест и поступают сигналы о нецелевом использо-

вании средств, то ни власти, ни руководство проектов не заинтересованы в тщательном расследовании распределения ресурсов и последующем публичном обсуждении.

Третий риск связан с тем, что, как ни удивительно, проекты могут породить иждивенческие настроения среди местных жителей. Отчасти этому способствуют стереотипы, сформировавшиеся еще при советской власти, когда всю заботу о поддержании сельской инфраструктуры брали на себя колхозы и государство. Местные жители ожидают не только помощи при восстановлении объектов инфраструктуры, но и бывают настроены переложить ответственность за ее содержание на чужие плечи.

Достижения проектов, направленных на снижение бедности

По моему мнению, главные плюсы подобных проектов связаны с культурным обменом, происходящим в ходе их реализации. Этот сопутствующий выполнению проекта процесс произвел на меня наиболее яркое впечатление за полтора года работы в Таджикистане. Высокий образовательный потенциал сельских жителей, нередкое использование ими двух или более языков, любовь и знание родной литературы помогли сохранить в сельской местности действующие очаги народной культуры. В России, к сожалению, таких очагов значительно меньше, молодые поколения все больше оказываются в сфере влияния попкультуры, в Таджикистане этот процесс не столь интенсивен и не зашел так далеко, с одной стороны. С другой стороны, местные сотрудники проектов не по учебникам, а непосредственно знакомятся с западным стилем менеджмента и делового общения.

Культурный обмен, в свою очередь, способствует развитию сотрудничества и кооперации при выполнении проектов. В нашем проекте это особенно ярко проявилось в процессе восстановления сельской инфраструктуры по небольшим (стоимостью примерно 1 000 долларов США) проектам, предложенным и выполненным самими жителями в каждом кишлаке. Участие жителей не сводилось к тяжелому ручному труду: они сами принимали решения – сами их и выполняли. Сообщества приобрели опыт отчетности и контроля за расходованием средств из полученных грантов. Из среды населения кишлаков выдвинулись эксперты, способные выполнять и организовывать различные работы, оценивать и контролировать осуществление проектов. Тем самым сельские общины получили опыт, необходимый для более крупных проектов.

Активизация деятельности сельских общин является ведущим направлением во многих международных проектах. В Таджикистане, где средний возраст нации составляет 23,5 года, население быстро откликается на новые возможности, предоставляемые проектами. Местные

жители не только выполняли ранее отработанные схемы реабилитации инфраструктуры, но и предлагали и поддерживали новые идеи и решения сельских проблем.

Список литературы

Доклад о мировом развитии 2000/2001: Наступление на бедность. М.: Весь мир, 2001.

Доклад о развитии человека 2004: Культурная свобода в современном многообразном мире / Пер. с англ. М.: Весь мир, 2004.

Обратить реформы на благо всех и каждого: Бедность и неравенство в странах Европы и Центральной Азии. Вашингтон: Всемирный банк, 2001.

Обследование мониторинга сокращения бедности 2002. Душанбе: Госкомстат РТ, 2003.

Родионова Г. А. Приватизация земли: выжить или преуспеть? // Отечественные записки. 2004. № 1. С. 97–116.

Родионова Г. А. Оценки показателей бедности сельского населения административного района // Изучение проблем бедности в России. Избранные материалы победителей конкурса научных работ / Всемирный банк. М.: Алекс, 2005.

Сен А. Развитие как свобода. М.: Новое издательство, 2004.

Скотт Дж. Благими намерениями государства. М.: Университетская книга, 2005.

Таджикистан: Документ стратегии сокращения бедности. Душанбе: ПОО Универсал-3, 2002.

Reducing Poverty through Growth and Social Policy Reform in Russia. Washington: The World Bank, 2005.

Галина Александровна Родионова
канд. экон. наук, старший социолог, Росагрофонд
Москва

электронная почта: GRodionova@raf.org.ru
